ВОЛЬНАЯ СИБИРЬ

№ 11 лето 2011 Движение анархистов "Автономное Действие" - Иркутск

Четыре года со дня убийства антифашиста и анархиста Ильи Бородаенко. R.I.P.

Анархист, антифашист, участник движения «Автономное действие» Илья Бородаенко (Аглер) погиб 21 июля 2007 года в результате нападения нацистов на экологический лагерь в Ангарске. 21 июля 2007 года около 4 часов утра на лагерь экологов и анархистов, протестовавших против расширения производства по обогащению урана, было совершено нападение. Нападавшие были вооружены битами, железными палками, ножами и выкрикивали фашистские лозунги. Большинство участников лагеря в момент нападения спали. Семерых пострадавших доставили в местную больницу, двое из них были в тяжелом состоянии. 26-летнего Илью Бородаенко врачам спасти не удалось.

Суд над участниками нападения на лагерь протеста продолжается уже скоро год, на следствие и передачу дела в суд ушло три года. И это несмотря на то, что нападавших задержали в течение трех дней, и они сразу дали признательные показания. 20 человек, ставшие обвиняемыми по делу о нападении, провели в СИЗО от полугода до 1,5 лет. Сейчас все они, кроме одного из самых активных нацистов Иркутска по кличке Бумер, на свободе. События четырехлетней давности воспринимаются подсудимыми как досадное недоразумение, а суды - как театр абсурда. Наблюдая такого рода процессы, даже ярые сторонники "законности" и справедливого суда должны понять, как бессмысленны такие попытки восстановить справедливость, кого-то наказать или перевоспитать. В рутине судебных заседаний нападавшие в принципе не способны осознать, что по их вине произошла трагедия, погиб человек. А могло погибнуть и несколько. И какой бы срок они не получили, вряд ли тюрьма что-то уже изменит. Судья, обвинение и защита соревнуются в юридической казуистике, а подсудимые с любопытством наблюдают, чем это для них кончится. Про суть дела в этой череде доказательств, свидетельств и предположений защиты никто уже и не вспоминает...

Лекция о современном анархическом движении в России и на территории бывшего СССР, состоявшаяся 3 июля 2011 года в Сан-Франциско (США), была посвящена памяти Ильи Бородаенко.

Движение "Автономное действие" продолжает активно участвовать в кампаниях в защиту окружающей среды.

Лагерь протеста в Ангарске ставил своей целью не допустить создания Международного центра по обогащению урана (МЦОУ). Расширение уранового производства связано с экологически опасными перевозками радиоактивных материалов и необходимостью хранения и утилизации многих тонн радиоактивных отходов. Движение "Автономное действие" выступает против развития атомной энергетики - опасной для жизни и здоровья людей отрасли. "Автономное действие" выступает против национализма и фашизма как идеологий, ставящей одни нации выше других, призывающих к дискриминации социальных групп, не попадающих с точки зрения фашистов под определение «полноценных». Именно поэтому в экологическом лагере под Ангарском участвовали анархисты и антифашисты из разных регионов России. Как стало известно из материалов следствия по делу о нападении на ангарский лагерь, большинство нападавших не скрывают своих взглядов и не отрицают свою принадлежность к националистическим движениям. На допросах они отмечали, что это нападение было связано именно с идеологическими разногласиями с экологами и анархистами.

АД - Иркутск

моё мнение

Почему людям свойственно постоянно иметь под рукой образ врага? Наверное, так удобней оправдать неудачи, потери, упущенные возможности, слабости, болезни и многое другое. Образ врага также любят использовать сильные мира сего, чтобы упрочить свою власть, увеличить капитал и т.п. Когда обычный человек сталкивается с несправедливостью, жестокостью, «неправильным», как ему кажется, мироустройством, он ищет объяснение происходящему и пытается изменить ситуацию. Это нормальная реакция помогает человеку выжить. Но как отличить реальный образ действительного врага от навязанного пропагандой, коллективным полубессознательным? Может, настоящий враг как раз тот, кто разобщает людей, сеет в них страх, натравливает друг на друга? «Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить. « (Библия, 1-е Петра 5:8)

Я считаю врагами тех, кто пытается нами управлять. Это посредники, паразитирующие на людях. Пользуясь людским невежеством, они выставляют человека существом слабым, беспомощным, нуждающемся в постоянном руководстве и наставлении, неспособным самостоятельно мыслить и действовать. В самом деле, любая власть уверяет граждан в том, что только на ней держится порядок и закон. Любой капиталист уверен в своей незаменимости, ведь только он может правильно организовать производство и регулировать экономические отношения. Церковь же трактует нам слово божие и спасает наши души. Но все они — алчущие власти и денег, паразиты, живущие нашим трудом до тех пор, пока мы им подчиняемся. Да, они не появились в одночасье, они порождение самого общества, и худшей его части. Порядочному человеку, живущему своим трудом, не нужна власть над другим человеком. Поэтому они лгут нам, в своих предвыборных программах, в проповедях, уверяя при этом, что хотят лишь добра. Они вынуждены лицемерить даже перед собой, даже тогда, когда им уже мало кто верит. Они много болтают с экранов телевизоров о добродетелях, нанотехнологиях, повышении ввп и уровня жизни, но все они — безответственные пиздоболы. Они прикрывают свои жопы такими словами как «терроризм, коррупция, мировой финансовый кризис». Мне кажется, эти люди больны, глубоко порочны, неполноценны и просто неспособны созидать во благо других. Их власть, авторитет, держатся на невежестве и страхе. Поэтому на очередных выборах нам будут предлагать выбрать между жуликами или ворами. Поэтому взывающий к нравственности и нестяжанию, патриарх, разъезжает на дорогих иномарках и владеет дворцами.

Мы утверждаем, что человек разумен, самодостаточен, способен самостоятельно организовать свою жизнь и взаимоотношения с другими людьми. Те, кто думает иначе — вступают в путинский «Народный Фронт», борются с экстремизмом и воруют пенсии у стариков.

По большому счету, не имеет значения, захлебнутся они кровью, сметенные народным гневом, или умрут от сытой старости в своих особняках. Лично я верю, что им воздастся еще при жизни. Но как вообще избавиться от этих господ, что норовят залезть нам на шею, прикрываясь красивыми словами? Станет ли человечество лучше, перестанет ли плодить негодяев, президентов, патриархов, олигархов и прочую нечисть?

Ацкий Антимедвепут

«АНАРХИЧЕСКАЯ ГЕРИЛЬЯ»

Говорить о государстве, избегая упоминаний о насилии, невозможно. «Отец современной социологии» Макс Вебер описывал государство как **"отношение господства людей над людьми, опирающееся на легитимное (т.е. считающееся легитимным) насилие как средство. Таким образом, чтобы оно существовало, люди, находящиеся под господством, должны подчиняться авторитету, на который претендуют те, кто теперь господствует".**

Конечно, нам могут возразить, что государство кроме репрессий в отношении недовольных поддерживает функционирование много каких, весьма важных для общества, сфер — здравоохранение, образование, пенсионное обеспечение и т.д. Если это и было когда-то правдой, то не менее, чем лет 40-50 назад (речь в данном случае о Европе). «Социальное государство», осуществлявшееся лишь как способ усмирить бунт подчиненных классов и избежать тотальной советизации, ныне кануло в Лету. Социальные волнения конца 60-х — начала 70-х давно выдохлись, Советский Союз стал историей. Неолиберализм и глобализация сделали востребованным другой тип государства - «государство-служба безопасности ТНК», единственной значимой функцией которого остается **насилие** по отношению к местному населению в интересах владельцев международного капитала. Все остальное — так называемая «социалка» — сбрасывается как баласт ввиду «нерентабельности». Собственно, мы сами легко можем лицезреть, что российское государство вприпрыжку следует именно по этому пути — и образование, и медицина, и дошкольное воспитание уже давно оплачивается из кармана граждан. Вместе с тем, весьма ретиво защищаются перспективы получения прибыли транснациональными кампаниями — например, французской «Vinci», замешанной в скандале вокруг Химкинского леса. Российское государство все более напоминает кокон с непроницаемыми стенками — на сегодняшний день простой смертный гражданин фактически лишен каких-либо легальных рычагов влияния на политику, творящуюся «наверху». Последняя надежда либералов — графа «против всех» в выборных бюллетенях и порог явки избирателей на участки — перестали быть частью этой реальности еще в 2006 году. Все эти факты говорят лишь об одном — государство все более теряет легитимность (нужность и обоснованность собственного существования в глазах населения) и превращается в чистое **насилие и принуждение, организованное сверху вниз, то есть становится тем, чем оно на протяжении больше части своей истории и было**. Люди перестают верить, что творимое государством насилие является необходимым условием общего блага — наоборот, они все больше понимают, что являются попросту заложниками на территории, называемой «Российская Федерация» и подконтрольной вооруженной группировке, которой они должны платить дань (налоги) и чьи правила (законы) они должны соблюдать. Казалось бы, все просто, living is easy, живи спокойно и дыши носом. Однако, появляются и те, кто восприняв идею нелегитимности государства, начинает с ним бороться, в том числе и способами, описанными на http://blackblocg.info . Есть ли у нас моральное право осуждать этих людей? Очевидно, нет. Ведь государство и в самом деле нелегитимно — достаточно просто пораскинуть мозгами часок-другой, чтобы это понять. А что дальше делать с этим пониманием — медитировать, забыть как страшный сон, устраивать пикеты по этому поводу или жечь ментовские тачки — каждый решает сам. То же самое касается и последствий, которые могут повлечь те или иные действия — они на совести тех, кто эти действия предпринимает. Главное — сойти с мертвой точки и выбрать свой путь.

К слову сказать, ни в одной из проведенных городскими партизанами акций люди не пострадали — атакам подвергались лишь объекты недвижимости и транспорт. В строгом смысле, они и насильственными не являются — ведь **насилие всегда направлено против людей**. И увы, всем нам хорошо известно, что это насилие в огромном большинстве случаев исходит от государства.

тов. Умеренный Максималист

«ЗА И ПРОТИВ»

Не так давно СМИ рассказали очередную страшилку — в стране появилась тайная организация, карающая власть и буржуев. СМИ с удовольствием раскручивают темы, в которых простые граждане успешно противостоят бандитам - ментам - коррупции. Очевидно, мода на рассказы о робингудах, начавшаяся с дела «приморских партизан», встречает симпатию и понимание в народе. И вот уже очередные борцы за социальную справедливость жгут офис «ЕдРа» в Братске, взрывают автосалоны и посты ДПС.

Об акциях «Анархической герильи» можно почитать на сайте http://blackblocg.info. Там же можно ознакомиться со взглядами ее участников на мироустройство, нынешнее и будущее. Изложены они настолько общими словами, настолько наивны и категоричны, что, кажется, скопированы с леворадикальных пропагандистских листовок.

Эти «городские партизаны» называют себя анархистами. СМИ пишут, что «в самом анархистском движении сомневаются, что группа "Анархическая герилья" существует в реальности. Скорее всего, звучное название взято для создания определенного эффекта». А по мнению ведущего научного сотрудника Института всеобщей истории Вадима Дамье, подобные выходки вообще ничего общего не имеют с анархизмом.

Дамье: В основе идеологии лежит гуманизм. Эти люди не имеют никакого отношения к делу, общество как таковое, в любом случае никак не должно страдать. Это принцип. Соответственно, если какие-то люди, которые делают такие вещи, представляют угрозу для совершенно обычных людей, это в любом случае анархистской идеологии противоречит. Но, к сожалению, от сумасшедших, увы, никто не гарантирован.

Чем они отличаются от полиции, являясь по сути такой же группой людей, считающих, что у них есть право вершить правосудие насилием во блага общества? С нагнетанием напряженности также неплохо справляются сами власти.

Пока это лишь поджоги дорогих иномарок и опорных пунктов полиции и не выходит за рамки обычного хулиганства. Но это признак того, что в обществе, где насилие является нормой жизни, а бороться с беспределом власти и капитала законными способами невозможно, такие настроения будут только нарастать.

Подобное уже было в начале прошлого века. Достаточно вспомнить боевую организацию эсеров - наиболее результативное террористическое формирование в России начала XX века, совершившее большое количество терактов против представителей правоохранительных органов и высокопоставленных чиновников, на счету которой убийства министров, губернаторов, полицейских. Гегель сказал, что история повторяется дважды - один раз в виде трагедии, другой раз в виде фарса. Мне кажется, что это совершенно неверно. Если история повторяется дважды, то значит народ не смог сделать выводы из своей истории, понять свой исторический опыт - это не фарс, а вторая, более глубокая трагедия. Многие признаки указывают на то, что подобная участь грозит нашей стране.

тов. Разумный

ГРАНИЦЫ НЕНАСИЛИЯ

Идея ненасильственного сопротивления имеет свои границы. Все примеры успешного применения ненасилия доказывают, что речь тут может идти лишь о тех проблемах, где интересы угнетенных и подлинные интересы угнетателей могут совпасть. Свои жизненные интересы господствующий класс будет защищать с оружием в руках и никакие угрызения совести не остановят эксплуататоров, защищающих свой мир, свой образ жизни. Означает ли это, что опыт ненасильственного сопротивления бесполезен для, тех, кто стремится к безгосударственному и бесклассовому обществу? Что под силу сторонникам ненасилия и где их методы бессильны?

Разберем три различных примера ненасильственного сопротивления — борьбу за независимость Индии, движение за гражданские права негров в США и «цветные революции».

Колониальная система в конечном итоге рухнула из-за того, что содержать колонии стало слишком

дорого для метрополии. Тем не менее многим британцам нравилась существующая система прямого бюрократического управления и непосредственной колониальной экономической эксплуатации Индии. Тактика Ганди сработала потому, что англичане верили в свое моральное превосходство, «бремя белого человека». Сам Ганди не был абсолютным пацифистом. Он поддержал Великобританию в годы Второй мировой войны и был противником отделения мусульманского Пакистана. Популярность идеологии ненасильственного сопротивления в индийском национально-освободительном движении, увы, не помешала страшной индуистско-мусульманской резне после получения независимости.

Теперь рассмотрим другой, не менее известный пример ненасилия — акции против расовой сегрегации в США. Идеолог ненасильственной борьбы за права негритянского населения, баптистский священник Мартин Лютер Кинг, как и Ганди, был убит террористом. Чтобы покончить с расистским законодательством афроамериканцы организованно заходили в кафе «только для белых», вместе с белыми противниками расизма ехали на автобусах по южным штатам. Но американские расисты вовсе не были готовы поступиться своими привилегиями и фактически США оказались на пороге новой гражданской войны. Фактически с расовой сегрегацией покончило само американское государство, послав в южные штаты Национальную гвардию и отправив полицейских сопровождать негритянских детей в школы , где раньше учились одни белые. Вряд ли анархистам, симпатизирующим идеям ненасилия, понравиться мысль передать всю «грязную работу» государству. Американская полиция была готова защищать афроамериканцев, чтобы сохранить мир в стране, но как быть с расистами в самой полиции? В борьбу с полицейским насилием в негритянских гетто американских мегаполисов вступила ультралевая организация «Черные пантеры». Американская конституция провозглашает право на приобретение огнестрельного оружия. «Пантеры» с оружием в руках патрулировали негритянские кварталы и следили за тем, как американская полиция выполняет американские же законы. Для борьбы с расовой дискриминацией «Черные пантеры» и другие радикальные группы сделали не меньше, чем последователи Мартина Лютера Кинга.

Идея ненасильственного сопротивления нередко выгодна власть имущим, так как позволяет, с одной стороны — убрать неэффективных и ненужных элите диктаторов, а с другой стороны — держать возмущенные массы под контролем и не позволить политической революции перейти в социальную, не дать революционерам перейти в атаку на весь существующий общественный строй. Ненасильственное сопротивление поможет нам одержать моральную победу, но на следующем этапе придется взять в руки оружие.

тов. Андрон

ГРАЖДАНСКОЕ НЕПОВИНОВЕНИЕ, намеренное и организованное осуществление различных противозаконных акций, имеющих, как правило, ненасильственный и массовый характер. Их участники обычно стремятся привлечь общественное внимание к аморальности и несправедливости тех или иных законов, а также деятельности правительства или иных органов власти. Цели акций гражданского неповиновения могут быть разными – от проведения конкретных реформ до низвержения действующего правительства и даже политического строя. Ключевым элементом акций гражданского неповиновения является стремление их участников в полной мере вытерпеть любые последствия своих действий в знак серьезности своих намерений.

Отличаясь от иных форм социального протеста, которые могут включать как пропагандистское, так и силовое воздействие, гражданское неповиновение стремится подорвать или хотя бы поставить под вопрос лояльность и законопослушание граждан. Утверждая право личности отказаться от подчинения аморальным законам или «незаконному» правящему режиму, сторонники этих действий исходят из возможности ситуаций, когда личность права, а правительство – нет. Практика гражданского неповиновения признает как активное нарушение закона, так и пассивное игнорирование его требований, как совершение противозаконных деяний, так и неподчинение общепринятым нормам. Такое неповиновение законам зиждется на идее, утверждающей, что если законы и иные властные акты являются аморальными, то граждане не обязаны подчиняться им. При этом сторонники этой концепции взывают к «высшей» или «внутренней» истине, которой обладает личность и которая отрицает «рукотворные» законы, лишенные подлинной правомочности. Эта истина позволяет людям не исполнять аморальные постановления власти. Следует ли всерьёз рассматривать акции гражданского неповиновения как метод борьбы с государством? Сначала нужно уточнить, какую цель мы преследуем такой формой противодействия. Рассматривать любые протестные акции можно в двух контекстах — в «либеральном», т.е. имеющим целью «улучшение» государства, направленном на разрешение противоречий между властью и обществом, в итоге же способствующем укреплению этой власти. И т.н. «либертарном», при котором целью является вытеснение государства из жизни общества. Практически все недовольные в своих требованиях апеллируют к Закону (конституции, закону о труде и т.п.), тем самым признавая право власти решать их судьбу. Действовать в этих рамках бессмысленно, это значит бороться с государством по его правилам, признавая при этом его легитимность и незыблемость (и свою несостоятельность, раз уж поручаем принимать за нас решения кучке избранных).

Акциями гражданского неповиновения можно считать неподчинение, нарушение законов (отказ служить в армии, уклонение от уплаты налогов) и создание альтернативных сообществ, живущих по своим правилам (различные гражданские инициативы).

Но просто «сделать вид», что государства не существует и жить своей жизнью при этом, невозможно. Попробуйте, например, не платить налоги, и вам придется иметь дело с судебными приставами. Государство нуждается в нас, оно не позволит нам жить без него, без нашего участия оно рассыплется, как карточный домик. Слишком глубоко въелись щупальца этого монстра в нашу жизнь, слишком силен контроль и отлажены механизмы воздействия на нас. Государство вторгается в нашу жизнь на каждом шагу, бесцеремонно, по-хозяйски, будто так заведено испокон веков. Мы же вынуждены подчиняться и почти не замечаем этого, потому что привыкли и, кажется, бессильны против этой огромной бездушной машины, с легкостью перемалывающей человеческие судьбы. Актуальны ли сейчас акции гражданского неповиновения и могут ли они служить средством на пути ликвидации государства? Только до тех пор, пока власть не начнет применять насилие по отношению к участникам таких акций. Тогда единственной адекватной мерой останется ответное насилие по отношению к самой власти, к её представителям. Такое насилие — это не терроризм, экстремизм или еще что-то ужасно незаконное, как пытаются представить нам манипуляторы общественным сознанием от власти. Это нормальная, естественная реакция людей, противостоящих государству и капиталу в борьбе за свои человеческие права.

Из пресс-релиза Центра «Э»

наше интервью

Мы рождены в эпоху зла,
Забыты истины, заветы,
Но нам предписана судьба –
В бою добыть ее победы!

Тимур Муцураев

* * *

Я помню соседа Андрюху - здорового, жизнерадостного парня, который пришел с той войны совсем другим. Он не рассказывал, что такое он там увидел, что стал кричать по ночам так, что будил соседей. Сначала он просто бухал, потом стал колоться. Похоже, он очень хотел забыть то, что видеть нормальный человек не должен. Он довольно быстро убил себя, где-то за год, его нашли умершим от передозировки в кустах у подъезда.

Теперь, когда я слышу новости, в которых есть слово «Чечня», я сразу вспоминаю его. А с чем ассоциируется это слово у российского обывателя? Может, с видеороликами с отрезанием голов пленным солдатам? С новогодним выступлением в 95-м ныне покойного Ельцина, или с призывом пока еще здравствующего Путина «мочить в сортире»? А что вспоминают чеченцы, бомбежки колонн беженцев и зачистки сёл?

Люди, прошедшие войну, живут среди нас. Кто-то из них смог вернуться к нормальной жизни, кто-то сломался. Люди, лично ответственные за ту войну, за тысячи убитых, тоже среди нас.

Эхо той войны слышно до сих пор. Только новости о привычных терактах разбавляются то убийством Буданова, то покупкой Кадыровым на наши деньги очередного ламборджини для своего кортежа или дорогого заграничного тренера для футбольной команды.

– *Когда ты попал в Чечню?*

– Я служил срочную службу в Чистых ключах, а в 1994 г, под дембель, прошел слух по части, что набирают солдат в Чечню. Официально нам сказали, что едем на учения. В Гусиноозерске нас формировали, в Екатеринбурге получили снаряжение, автоматы, технику. О том, что нас везут в Чечню нам сказали только тогда, когда мы пересекли границу. Тогда нам и сообщили, что за дезертирство — расстрел, за мародерство — расстрел, отныне мы живем по законам военного времени. В общем, попал я туда в феврале 95-го и дембельнулся прямо из окопа в апреле. В январе брали Грозный и я попал туда сразу после Нового года, практически.

– *Вы знали тогда о ситуации в Чечне?*

– Да, по телевизору показывали. В Екатеринбурге смотрели новости, знали, что идут бои.

– *Как ты поначалу воспринял, что приехал на войну?*

– По молодости сначала было интересно. Хотелось показать себя, погеройствовать. Ну и немного побаивался, конечно. Война ведь, могут и убить. Но большого страха не было. Всё стало ясно, когда первый раз попали под обстрел. Потом просто считал часы, дни. На войне нет планов, там просто проживаешь каждую минуту как последнюю.

– *Где ваша часть дислоцировалась?*

– Мы передвигались, подробно сейчас не помню уже, столько времени прошло. Помню Гудермес, Аргун, Шали, Чечен-аул. В пригородах этих городов мы стояли.

– *Твои первые впечатления?*

– Ну, только приехали, помню, едем... А у них зимой слякоть, морозов как у нас нет... Ехали колонной, объезжали технику, самолет на дороге стоял, экскаватор перевернутый, машины. Стали подъезжать к населенному пункту — стали появляться трупы. Ноги в машине, тело на обочине... Вдоль дороги трупы лежали, все — гражданские. Приехали на место, а там разведчики стояли. Смотрим - а они ползком передвигаются. Ну мы в полный рост стоим, спрашиваем — Как дела? Что тут происходит? Они нам — Вы что, падайте, тут снайпер работает! Ну и как начало свистеть... Так до конца службы мы на коленках и передвигались. Прятались.

– *Ты видел боевиков?*

– Нет, только гражданских. К нам вплотную не подходили, впереди стояли танки, а перед ними еще и пехота. Были серьезные бои, но с боевиками я лично не сталкивался. На моих глазах наших ребят стреляли, взрывали, а до боевиков было метров 500. Бои были в основном, ночью, поэтому можно было увидеть только огни выстрелов. Хотя однажды, под Чечен-аулом, когда боевики пошли на прорыв через соседние позиции, было светло, как днем, от осветительных ракет и выстрелов.

– *В каких войсках ты служил?*

– Я — противотанкист. Водитель БРДМ, это типа БТР восьмиколесного, только пополам. Стреляли управляемыми ракетами, дальностью от 2 до 4 км. Ракета выстреливалась, за ней разматывались проводки, смотришь ее в прицел и управляешь джойстиком. Такую ракету можно загнать прямо в форточку. У нас один парень какую-то медальку получил за то, что под Шали на цементном заводе срезал такой ракетой чеченский флаг прямо под корешок.

– *Расскажи какие-нибудь запомнившиеся моменты из того времени.*

– Стояли в полях, речка рядом... Решили помыться, нашли бак, набрали в него воду, нагрели и тут комбат пришел. А пили там много, постоянный стресс, чтобы приглушить страх и все-такое... Ну и комбат наш пьяненький пришел и начал нас учить жизни, подозвал одного солдатика молодого и стал ему объяснять, как правильно жить. А чтоб доходчиво было, он сорвал чеку с гранаты и ему эту гранату за пазуху сунул. Мы стояли рядом, тут же попадали, ждали взрыва... Глаза поднимаем — вроде разговаривают... Поговорили, комбат гранату вытаскивает и кидает в бак с водой, который мы приготовили для помывки. Падает сам, роняет солдатика... Взрыв, бак розочкой... Так вот и помылись.

Ну и приколы были разные. Меня один раз разыграли, правда мне невесело было совсем. Сижу на боевом дежурстве в машине, смотрю на горизонт и тут стук по броне и голос с акцентом — Русский, сдавайся! Меня тут же затрясло всего, как так — никакого боя не было, кругом наши и тут попались... Тут очередь по броне, я совсем расстроился... А я сидел за установкой, а на моем месте водительском сидел командир. Вобщем решили попробовать уехать, пока нас не подожгли. Стали меняться местами, кабина узкая, не протиснуться, тут слышим — смех. Поняли, что это наши над нами пошутить решили.

– *Много пишут, что был бардак на войне...*

– Да вот случай был показательный — сообщает нам пехота, что на нас движутся танки. Сделали запрос — танки не наши. Принимаем решение танки подбить. Выдвигается наша установка и подбивает два танка. Ребята довольные приехали, отличились, наградят... Не тут-то было, комбата на следующий день под трибунал, оказывается — это были наши танки.

– *Танкисты погибли?*

– Эта ракета кумулятивная, прожигает броню и внутри взрывается, шансов никаких вообще. Несогласованность такая была постоянно.

– *Ты какие-нибудь сувениры привез с собой оттуда?*

– Нет, демобилизовался я там, утром еще в окопе, а в обед сдали оружие и в Грозный на вертолет. С собой только вещмещок. Новую одежду выдали в Моздоке. Ничего с собой не увез.

– *Ты по Грозному самому проезжал?*

– Да, там в натуре Сталинград был... Мимо дудаевского дворца проезжали, разруха, ни одного живого дома. Тогда уже аэропорт восстанавливали, но все равно в Грозном еще постреливали.

– *Как со снабжением там было?*

– Ужасно. Первый раз в жизни я испытал голод там. Кормили себя практически сами. Где-то лук наберешь, курицу поймаешь, картошки подкопаешь. Мародерствовали потихоньку. Часть нам давала только сечку, свиньям вкуснее варят... Хлеб привозили прямо в грузовике и в грязь вываливали. Более-менее почище выберешь... Посылки нам иногда приезжали, мне родственники прислали чай... Так вот этот чай я не пил, а просто нюхал и дом вспоминал. Чеченский чай без запаха, а наш чай ароматный. Правда, коробку с чаем у меня мои сослуживцы нашли, высказали мне, типа затаил посылочку... Выпили.

– *Ты лично стрелял?*

– Да. Тут, видишь ли, у меня был такой страх... Когда начиналась стрельба вокруг, я не видел, куда конкретно стреляют, учитывая ещё мое зрение не очень хорошее. Что-то суетятся все вокруг, бегают, палят, а куда — непонятно... Ну я стрельну, куда все, а рожок на автомате быстро кончается и я думаю — а если сейчас настоящий прорыв, а у меня патроны кончатся... Такой вот страх был. Вот за установкой в оптику хорошо было видно, на 4 км. Был такой момент — сижу в машине, вижу огоньки выстрелов из дома напротив. Я по рации докладываю — Вижу цель! Мне — Цель уничтожить! Я ракету пускаю... и не вижу ее в прицел. Тем не менее по дому взрыв виден... Оказывается меня услышали танкисты рядом и пальнули туда же. Наутро я свою ракету нашел под колесами, неразорвавшуюся. Она выстрелила и не полетела... Я ее трогаю, а она горячая. Сходил, доложил командиру. Зафиксировали ее, отъехали и попробовали расстрелять. Она не взорвалась, так ее и оставили. Так что ракеты у нас были нелетающие. Вообще, из шести машин у нас стреляли только две, остальные просто катались.

– *Как война повлияла на твою жизнь, твои взгляды?*

– Сначала заморачивался, думал, что я же воевал... А потом...

– *Что ты получил от государства как ветеран?*

– Удостоверения участников боевых действий нам дали только через десять лет. Льготы... Знаешь, поначалу я ездил бесплатно в автобусе, показывал военный билет. А как-то мне кондуктор говорит — Я тебя туда не посылала, плати давай или выходи! Мне было очень стыдно и обидно, я заплатил и больше никогда не ездил бесплатно. Льгот практически нет, а получаю пенсию 1500, и всё. Там есть какие-то льготы, я пробовал узнавать, но это такая волокита...

– *В армии сталкивался с дедовщиной?*

– Да, везде она была, и в Чечне тоже.

– *Как ты считаешь, имело смысл вводить войска в Чечню?*

– Ну, это вопрос не ко мне, я просто рядовой был. Официально мы там восстанавливали конституционный порядок. Уже сейчас я думаю, что там просто столкнулись чьи-то интересы. Т.е. воевали не народы, русские с чеченцами, а просто кровью наших солдат и чеченцев какие-то люди преследовали свои корыстные цели. Думаю, любой войны можно было бы избе-

жать, но это не выгодно нем, кто их затевает. А начинают войны не простые люди, не народ, а те, кто стоят у власти.

– *Как ты относишься к чеченцам?*

– После войны я считал их врагами. Сейчас я очень хорошо отношусь вообще к кавказским народам. У них очень интересная культура, религия. Сами люди хорошие, добрые, приветливые, если они не оборзевшие и зажиревшие, как встречаются тут в России. Я уважаю этот народ. И хозяйство они, кстати, грамотно ведут, я видел в Чечне. Все газифицировано, электричество, подвод воды, коровники построены хорошо. Наши колхозы тут загибались, а у них процветало.

– *Что бы ты посоветовал пацану, который пошел в армию, как себя правильно вести?*

– Прежде всего быть мужиком — сказал-сделал. В армии нужно быть жестким, никакой мягкотелости или нерешительности, а то быстро задрочат. Если пытаются унизить — дать в морду. Лучше пусть один раз отпиздят, чем потом пресмыкаться постоянно. Ну и оставаться собой, быть человеком.

– *А на войне?*

– На войне прежде всего нужно постараться выжить. А если придется умереть, то сделать это достойно. Это очень трудно сделать, когда животный страх прёт, к этому нужно себя готовить. Мне трудно об этом говорить.

– *С чем у тебя ассоциируется война, в одном предложении.*

– Смерть и грязь...

"Работать? Нет, спасибо! Или - Жить иначе"

Alberto Tognola изд-во Le Edizioni La Baronata di Lugano

Рецензия из журнала **Rivista Anarchica** (anno41 n.361 aprile 2011) http://arivista.org/

перевод тов. Sam Piantatore

"Ничегонеделание - самая трудная вещь на свете"

Oscar Wilde

<u>Почему мы ничего не делаем? Потому что мы делаем слишком много!</u>

Сегодня в мире нет недостатка в вещах. Действительно, такое изобилие материальных благ угрожает утопить весь мир, поэтому историки будущего вполне могут окрестить наше время как "Время отходов".

Лень является радикальным средством от многих бед современного мира: огромной траты ресурсов для производства товаров, по большей части ненужных, и необузданного потребительства в качестве замены счастья, отчуждения и эксплуатации наемного труда, загрязнения окружающей среды и бездумной активности, из-за которой у нас постоянно не хватает времени ...

Лень является мощным противоядием всему этому, она - решение экологических и экономических проблем, она дает свободное время для общения и открывает простор для творчества.

Лень находится в оппозиции к труду, физической активности. Эта книга рассматривает также эволюцию понимания работы и формы противодействия ей. Такие, например, как прямой отказ - явление, которое приняло массовое явление в семидесятые и восьмидесятые годы прошлого века. Автор сделает это с помощью забавных цитат, лозунгов, рисунков, стихов и т.д. Такой иронический подход, по его мнению, гораздо лучше, чем серьезное исследование, поможет понять, насколько абсурден и социально контрпродуктивен образ жизни, который ведут большинство из нас. Но для тех, кто все еще считает, что "работа облагораживает", он приводит факты, что работать вредно и глупо.

Сегодня, во времена кризиса, система товарного производства оказалась в трудном положении в поиске новых рынков сбыта для огромного количества товаров. Однако переизбыток товаров, как мы видим, вовсе не является показателем общественного богатства.

Если эта книга мотивирует читателей принять путь праздности, автор посчитает свою задачу выполненной.

<u>Выдержки из текста:</u>

Давайте же выясним, какое значение придают в наши дни слову «работа». Очевидно, что «работа» не является синонимом тяжелого труда. Определенное количество трудностей присуще любой деятельности, даже сам сам факт существования - это физическая деятельность.

С одной стороны, естественно, что люди склонны уменьшать трудности в проведении деятельности, и это может быть одной из причин возникновения и развития технологий. Одним из первых физических принципов принятым человечеством, чтобы облегчить труд, был, вероятно, рычаг, используемый сегодня, как и тысячи лет назад. С другой стороны, человек никогда не пренебрегал тяжелой работой, когда она была сразу же направлена на выполнение желания или для того, чтобы получить непосредственную выгоду: чтобы достать плод на ветке, построить укрытия от дождя, лодку для рыбалки, лук для более эффективной охоты, и т.д.

Интересно, что хотя занятия сексом предполагают большие затраты энергии, человек с радостью предается им. Человек технически развитого общества, которому нужно приложить все меньше и меньше усилий, чтобы заработать себе на жизнь, ненавидит тяжелую работу и принуждение к труду. Однако, при всем этом, он сам, добровольно, ищет себе занятия, где нужно приложить физические усилия — занимается альпинизмом, ходит в тренажерный зал и т.п. Но для него эти усилия являются приятным развлечением, способом «поддержать форму», а не работой.

Работа, как обязанность, долг, неизбежная необходимость - это то, что я считаю «работой». Я постараюсь проиллюстрировать это с помощью личного примера. Я забочусь о саде, выращиваю овощи и фрукты и я делаю это для себя и с удовольствием. Но если бы мне за это платили, то этот труд потерял бы для меня всякое очарование и сделался бы унизительным.

Если придерживаться в жизни принципов игры, удовольствия, творчества, то это будет выгодным и полезным для человека и общества в целом. Это глубоко естественное стремление (игра также является обязательной составляющей в процессе обучения в жизни животных) идет с детства. Дети могут часами, до изнеможения, толкать сани в гору, потом спускаются с неё, крича от радости, плескаются в воде, строить и тут же разрушать домики из песка, с терпением Сизифа. И умные родителей могут направить эту неуемную энергию в нужном направлении в процессе воспитания.

Давайте рассмотрим другой случай. Сделать что-то, чтобы заработать деньги для удовлетворения своих, большей частью, навязанных потребностей - типичный пример работы в капиталистическом обществе. Такая работа не может быть легкой и приятной, она эксплуатирует естественное желание человека жить хорошо. Когда человек продает свой физический труд или интеллектуальный потенциал за деньги, чтобы купить себе необходимое, - это и есть «работа». Будучи вынужден работать, он уже не может получать удовольствие от своего труда.

Вы не можете заниматься любовью с утра до вечера, поэтому они изобрели работу.

Работа также является суррогатом сексуального влечения, своего рода компенсацией за подавляемое либидо, таким образом она искажает сам принцип удовольствия. Медицина даже придумала термин «трудоголик», чтобы описать физические и психические заболевания, которые поражают людей, подменяющих работой свои настоящие желания. Зависимость от работы может быть столь же сильной, как от наркотиков. Многие люди работают, чтобы достичь определенного социального статуса и материального положения, не понимая, что это тлен и суета. Но мы должны признать и тот факт, что зачастую работа является для человеком единственным способом общения: увидеть других людей, найти друзей, познать мир. Не следует забывать, что лишь в редких случаях вы можете реально выбрать профессию, которая вам по душе. Свобода выбора всегда ограничивается другими людьми или обстоятельствами. Молодые люди выбирают профессию, в основном, под влиянием родителей, учителей и потребностей рынка труда.

Полностью освободиться от работы можно лишь прислушиваясь

к своим истинным желаниям.

Я закончу свое повествование небольшой притчей, которая суммирует многие аспекты жизни и показывает, что достичь гармонии в жизни можно, отказавшись от логики рынка и потребительства. Достаточно лишь овладеть средствами к существованию и отказаться от наемного труда.

Утром, на небольшом греческом острове, гуляет турист - немецкий промышленник. Он видит рыбака, который сидит на крыльце дома, глядя на море.

- Доброе утро, друг! Вы сегодня не работаете?
- Да, я уже закончил.
- Как, ведь еще полдесятого утра?!
- Море сегодня было щедро и я уже наполнил свои сети.
- И много поймали?
- Достаточно, чтобы моя семья была сыта.
- Но вы могли бы наловить больше рыбы.
- Зачем?
- Чтобы продавать и зарабатывать больше денег.
- Для чего?
- Чтобы купить лодку побольше и наловить еще больше рыбы.
- Но зачем?
- Чтобы продать её, купить новые сети.
- А потом?
- Потом вы могли бы нанять рыбаков, чтобы они ловили рыбу за вас.
- Но что бы тогда я стал делать?
- А вы бы сидели на крыльце и любовались морем!
- Но я уже это делаю!

- -

Признаюсь, мне симпатичен рабочий, созданный советским агитпропом, живущий на плакатах и в фильмах тех лет. В этом образе и подобным ему («советские учителя», «советские милиционеры» и т.д.), соцреализм показывает людей принципиальных, честных тружеников, для которых на первом месте стоит общественное благо. Но этих людей больше нет среди «героев нашего времени», разве может быть примером для подражания «рабочий» - лох, не сумевший удобно устроиться в жизни и вынужденный горбатиться за копейки на заводе. Или получающий нищенскую зарплату «учитель», которого избивают собственные ученики? С нынешним «милиционером», правда, совсем по-другому, - хоть он и оборотень в погонах, берет взятки, крышует бизнес и творит всяческий беспредел (в общественном сознании), сама возможность заниматься подобными делами делает эту весёлую профессию престижной.

Власти регулярно сообщают о стабилизации экономики, повышении уровня жизни и росте ВВП. Возможно ли это в обществе, где честный, простой, созидающий труд считается уделом неудачников и бесправных рабов? Можно ли сейчас зарабатывать на жизнь честно и при этом достойно жить?

Опыт одной местной бригады отделочников нам показался интересен и мы публикуем интервью с Александром С., её создателем.

*   *   *

– *Как вы пришли к созданию такой бригады?*

– По ходу жизни набирался опыта, работал на разных работах, общался с людьми. Я просто всегда чувствовал, что можно и нужно жить и работать по другому, что есть альтернатива и государству и образу жизни и, вообще, человеческим отношениям. Посмотрел «Дух времени» - задумался, вышел фильм «Игры богов» - тоже на мысли потянуло. Прочитал серию книг «Анастасия»... Я не воспринимаю всё это на веру, но такие вещи сильно расширяют мой взгляд на жизнь и заставляют задуматься.

– *Почему именно отделочные работы?*

– Ну я с детства что-то мастерил, меня так воспитали. Сами все строили всегда. Потом техникум, там механизмы, электричество... Отделочные работы — это очень универсальная сфера деятельности, здесь не нужно быть узким специалистом. То есть фактически мы мастера-универсалы. Это очень удобно, в процессе работы мы не зацикливаемся на одном — устал делать сантехнику, переключился на электрику, надоела электрика — начал штукатурить).. Так что мы может сделать капитальный ремонт объекта силами нашей небольшой бригады без привлечения других специалистов, и очень качественно. Если сравнивать работу на заводе, например, и нашу, то у нас гораздо интереснее. Там работа монотонная, однообразная, я ведь сам работал на заводе. А у нас приветствуется творческий подход во всем. Во-первых, мы ведем объект от начала, от согласования дизайна, и до полной сдачи. Зная свойства и ассортимент строительных и отделочных материалов, мы предлагаем заказчику разные варианты дизайна. Да и в процессе самой работы нужно думать головой, решать сложные технические задачи. Ну и, опять же, требуется инициатива каждого. У нас нет начальников, поэтому работу мы на каждом объекте выбираем каждый себе по душе и по умениям, согласовывая друг с другом.

– *Вот мы подошли к тому, чем вы отличаетесь от других отделочников и вообще, к организации труда в вашем коллективе.*

– Главное наше отличие от строительных фирм в том, что у нас нет начальников, отсутствует паразитическая прослойка в виде директора, бухгалтерии, разных мелких начальников, сметчиков, снабженцев.и т.д. Мы сами выполняем эти функции, они у нас как общественная нагрузка идут и каждый выбирает, что ему больше нравится. Я, например, веду основные переговоры с заказчиком, доставляю материалы, Саня — делает сметы и ведет бухгалтерию и т.д. Причем, мы пришли к этому сами, к такому способу ведения дела, так просто реально удобней и выгодней всем, и нам и заказчику.

Также мы отличаемся зарплатами... То есть в обычной фирме работяге перепадает лишь небольшой процент от того, что он реально заработал, а у нас вся выручка делится поровну, если объем работ делается совместно, или в зависимости от выполненных работ. То есть я сделал электрику и заберу все деньги за электрику себе, а Серега сделал санузел полностью, и это его деньги. Никаких сложностей при этом не возникает абсолютно. Ну и еще 5% от выручки мы скидываем в общак на покупку дорогого инструмента или другие общие нужды.

– *Не возникает ли при этом трудностей, когда работают все вместе, и кто-то начинает делать меньше других, ведь деньги поделите поровну?*

– Совершенно никаких, проверено годами. Просто у нас в коллективе отношение к работе совсем иное, чем на заводе, где работают из-под палки и получают одинаково. Тут не выгодно хитрить, все прозрачно. Да меня товарищи мои не поймут, если я начну филонить. Раньше, при СССР были какие-то эксперименты с такими делами, вроде хозрасчета что-то. Мы не можем похвастаться, что у нас все по теории ра-

ботает, потому что не знаем теорию, но на практике у нас все очень эффективно.

Возвращаясь к отличиям нас от других — Для меня очень важно, что у нас в коллективе дружеская атмосфера. Мы все не просто компаньоны, коллеги... По сути, наши взаимоотношения распространяются дальше работы, мы безвозмездно помогаем друг другу в любых жизненных делах вне работы, вместе отдыхаем семьями. В общем, мы товарищи в полном смысле этого слова. Когда в коллективе такая обстановка, то и работается по другому. Я помню, когда работал на заводе, так очень «стимулировало» отношение начальства к нам — ни разу я не слышал похвалы за хорошо сделанную работу, а вот что мы «быдло» - это давали понять на каждом шагу. Здесь же, сейчас, когда я слышу благодарность заказчика за хорошую, качественную работу, для меня это главный стимул, вовсе не деньги. Деньги это тоже хорошо, мне ведь нужно кормить семью и т.д., но вот чувство хорошо сделанной работы, когда нравится заказчику и сам понимаешь, что сделано отлично, это самое главное.

– *Скажите, а ваша бригада зарегистрирована как юридическое лицо?*

– Нет, мы не оформлены, налоговая о нас не знает, у нас нет лицензии на эти работы. Мы не хотим связываться с государством по многим причинам. Во-первых, само существование юр.лица - очень хлопотное и накладное занятие. Вместо того, чтобы заниматься работой, я бы сейчас бегал по налоговым, пенсионным фондам, социальным страхованиям и собирал бумажки и сочинял отчеты. Отчетность бизнеса перед надзорными и всякими гос.органами сейчас раздута неимоверно. Работать просто не дали бы, задушили бы бумагами и штрафами. Во-вторых мы не хотим платить налоги. Я знаю, что эти деньги идут не на выполнение государством своих обязательств перед гражданами, не на социальную сферу, а на красивую жизнь шайки воров, которая стоит у власти. Налоги — это узаконенное вымогательство. Почему я и мои товарищи должны кормить этих дармоедов, пускай они сами зарабатывают себе на жизнь честным трудом. Мы не делаем своим заказчикам скидки никогда, потому что скидки — это накрутки на реальную стоимость. Цены у нас средние по Иркутску, это цена нашего времени, нашего труда. И для того чтобы сделать скидку побольше, надо до этого будет накинуть как минимум столько же. По сути это обман. Поэтому, если объем работ большой, мы можем сделать скидку, но не деньгами, а своим трудом — мелкие работы мы сделаем бесплатно, это как будто наша благодарность заказчику за предоставленную возможность заработать.

– *Ну вот вы не платите налоги, а как у вас тогда с соцпакетом?*

– Никак. Что такое соцпакет? Пенсия? Конечно, я могу сам отчислять из заработанных своих денег в пенсионный фонд, но я этого не делаю. Зачем? Пенсионный возраст постоянно отодвигается, да и государство все равно обманет с пенсией, как это всегда делало. Мне не нужны жалкие копейки, которые сейчас пенсионеры получают. Я надеюсь только на себя в этом смысле. Что там еще, больничный? Как только я ушел с завода, я перестал болеть, как это ни странно. Ну, простуда бывает, конечно, но здоровье стало гораздо крепче. Что еще в соцпакет входит, путевка в санаторий за счет завода? Да этого уже несколько лет назад не было, когда я еще на заводе работал. Всю социалку же сократили по минимуму. Так что какой тогда смысл в соцпакете, если я сам могу его себе обеспечить?

– *У вас есть какое-то название?*

– Да, мы называемся «Муравей». Этот как символ трудолюбия и коллективизма)

– *Ну, выглядит очень заманчиво, работа в вашей бригаде...*

– Да, но я в связи с этим расскажу случай — пришел к нам в бригаду паренек. Мы ему до этого расписали, какое у нас равноправие, как все здорово. Но я уже сказал, что у нас совершенно иной подход к работе, нужно головой думать, проявлять инициативу, учиться постоянно новым навыкам. А он привык на предприятии, где до нас работал, что пришел на работу, день отбыл и зарплату получил потом... Вне зависимости, работал ты или «вату катал»... Работу он делал только ту, какую ему поручишь, и то делал с какой-то хитростью, чтоб побыстрее и попроще. Такой подход вполне нормальный для завода. В общем, через полгода мы расстались, он ушел сам от нас, не смог поменяться.

У нас нет бригадиров, мастеров, руководителей. Поэтому каждый из нас должен проявлять самостоятельность в работе и делать ее качественно. И мы постоянно учимся. У каждого из нас есть навыки, которыми он владеет лучше и работа, которая ему нравится больше. Но мы расширяем свои умения, учимся друг у друга. Серега, например, специалист-плиточник, сейчас он осваивает штукатурку. Это не только интересно, быть универсалом, это еще и гарантия того, что он не будет сидеть без работы, если не будет заявок по плитке.

Чтобы быть конкурентоспособными, мы постоянно изучаем рынок отделочных материалов, цены, качество. Внедряем новые способы работ. Это не только интересно, но и необходимо. Вот сейчас мы изучаем возможность самостоятельного производства пескоблоков, несъемной опалубки, пробуем сами по чертежам сделать вибропресс для этого. Как запустим производство — сможем предлагать эту продукцию своим клиентам, хотя делаем это пока для себя, т.к. я строю свой дом, и Саня тоже. Эти прикладные знания полезны не только для того, чтобы заработать больше, но и для себя, чтобы уметь делать все самому. То есть мы становимся более самодостаточными.

– *А кто у вас контролирует качество работы?*

– Заказчик, конечно, смотрит на качество в итоге. Но по ходу работ, поскольку мы работаем вместе, мы также контролируем друг друга, мимоходом, потому что, бывает, «глаз замыливается». Советуемся друг с другом. Ну и очень важен самоконтроль и самоорганизация труда каждого. Кстати, культура труда у нас тоже на высоте, мы используем в работе и защитные средства и технику безопасности соблюдаем, потому что это наше здоровье, и во время работы стараемся максимально чистоту и порядок соблюдать. По возможности, закрываем всё плёнкой, у нас есть специальный промышленный пылесос.

– *Сколько у вас человек в бригаде?*

– Сейчас постоянных работников трое, но кроме того мы приглашаем на какие-то узкоспециализированные работы, типа сантехники с использованием газосварки, такие же маленькие бригады, как наша.

– *То есть вы можете скидывать часть работы другим специалистам?*

– Да, например, натяжные потолки нам проще отдать нашим знакомым «потолочникам».

– *Вы берете с них какой-то процент за заявку?*

– Нет, конечно. Просто они также отдают нам часть работ, которые лучше делаем мы, или рекомендуют нас своим клиентам. Кстати, вот еще чем мы отличаемся — мы не делаем себе рекламу. Работаем исключительно по рекомендациям знакомых и наших заказчиков, которым мы уже что-то делали. Бывает, от одного заказчика приходит потом еще десять заявок, и эти заявки приводят еще заказчиков. Так что мы опять же заинтересованы в качестве выполняемой работы — это и есть наша реклама.

– *То есть без работы вы не сидите?*

– Нет, у нас работа расписана на три месяца вперед, люди встают в очередь. Я считаю, это показатель.

– *Как много вы зарабатываете?*

– Ну, много или мало, это понятие относительное. Это основная наша работа, мы содержим семьи... В общем, нормально)

– *Сколько времени вы работаете таким образом?*

– Семь лет.

– *А было такое, чтобы вас кидали с деньгами?*

– Да, был случай, но тогда заказчица изначально была настроена на кидалово. Ну, то есть поначалу была приветливой, а когда работа стала подходить к концу, пошли необоснованные предъявы, типа мы ей куртку порвали, еще что-то не так сделали... Ну и в итоге кинула нас с деньгами.

– *И что, вы же не могли пойти в милицию..?*

– Конечно, нет, у нас ни договора с ней, ничего. В общем, тогда мы просто разошлись с ней. Но, как правило, такие нехорошие люди никакой выгоды с такого не имеют. Одного моего знакомого монтажника-оконщика кинул какой-то крутой дядька. Ну и тот приехал вечером с ребятами, выбили ему вставленные окна и оприходовали битами его крутую тачку. Когда тот ему позвонил и пообещал из под земли достать, он ему пригрозил, что бандитам его закажет. В общем, по всем понятиям, даже по бандитским, такие люди не правы, и беспредел всегда получает по заслугам.

Это печальный опыт, но это всё же опыт. Сейчас мы практикуем поэтапную оплату работы. То есть весь объем работ делится на несколько этапов: демонтаж, полы, стены и т.п. И после каждого этапа заказчик расплачивается. И ему вроде как удобно небольшими суммами платить, и мы подстраховываемся.

– *Как к вам попасть в бригаду? Например, кто-нибудь захочет работать у вас, по каким критериям вы будете человека принимать?*

– Я скажу так — сейчас нам проще взять человека, уже имеющего некоторые навыки в отделке и какой-то инструмент. Желательно, чтобы человек был достаточно молод, потому что в молодости учиться легче и мозги еще не испорчены системой. Учить с нуля — дело неблагодарное. Производительность труда падает раза в два, нужно ведь делать свою работу, и еще смотреть за работой ученика. В общем-то мы открыты для новых людей.

– *Как вы относитесь к конкурентам из Средней Азии?*

– Да в общем-то, никак. Мы с ними не конкурируем. Бывает, конечно, что заказчик говорит:»А вот таджики делают дешевле». Мы отвечаем — ну и пусть они вам и делают. А потом приходим переделывать за ними. За китайцами в новостройках переделывали. Хотя таджики тоже разные бывают, но в основном они не обладают нужной квалификацией и работают самым дешевым инструментом. Они берутся за любую работу, даже если не умеют ее делать, и учатся по ходу, ну и качество соответственное. Их имеет смысл нанимать на неквалифицированные работы, хотя вот кладку кирпичом они неплохо делают, кстати.

Ну мы, конечно, шутим между собой на эту тему. Можем друг друга Равшаном или хачиком назвать. В общем, Наша Раша про это очень жизненно показывает.

Ну а что касается престижности нашей работы… Сейчас в СМИ прямо навязывается такой стереотип настоящего мужика… Вобщем, это либо гламурный геєподобный падонок, либо офисный мачо в пиджачке за ноутбуком, ну или на крайний случай полубандит, «реальный пацан с раёна»… Короче, работать никто не хочет, все хотят тусить по жизни, крутить деньгами… а ведь целое поколение на этом воспитывается, кем они станут? Звездами шоу-бизнеса, биржевыми маклерами, бандитами? А у нас настоящая мужская профессия. Мне жалко людей, просиживающих в офисах свою жизнь, ведь кроме перекладывания бумажек они ничего не умеют.

Многие мои сверстники бухают, кто-то уже умер от наркоты. И очень часто можно услышать, что трудно найти работу и жизнь тяжелая пошла. Да работы завались, нужно ее только увидеть. Просто нельзя сидеть и ждать, когда тебе поможет государство, или добрый дядя. Нужно самим строить свою жизнь.

– *Какой у вас график работы?*

– Какой мы сами себе назначим. Мы вольны распоряжаться своим временем как угодно. Обычно пару дней в неделю отдыхаем, свои дела делаем. Ну и сами решаем, во сколько приедем на работу, когда закончим. И делаем перерывы в неделю между объектами, так что график нормальный. Работа у нас подвижная, организм постоянно находится в тонусе, так что отдых для нас — это, скорее, перемена вида деятельности.

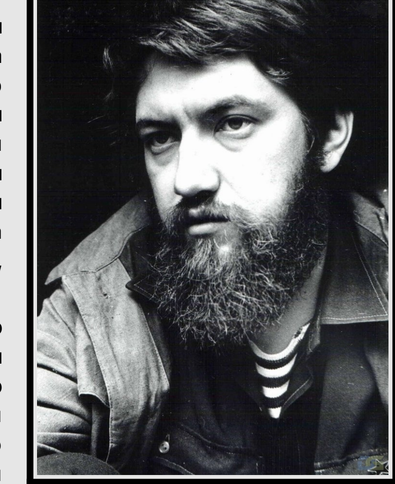
– *Вы говорите, что работаете, по сути, для себя. Но ведь это тоже самоэксплуатация…*

– Ну да, и что? Это все слова. В природе человеческой что-то делать, мы ведь должны чем-то заниматься. Можно тогда лечь, ручки сложить и помереть, тогда всё будет правильно, никто никого не эксплуатирует. В общем, это все софистика, по-моему.

– *Ваши планы на будущее?*

– Хотелось бы уметь еще больше) Ну и есть мысли расширить бригаду, сделать сеть таких бригад, чтоб на крупных объектах можно было сходиться, а на мелких опять расходиться. Мне кажется, такие автономные бригады, не только отделочников, а вообще специалистов разных профессий, могли бы дополнять друг друга во всех работах и были бы хорошей альтернативой нынешним фирмам с их системой организации труда. Вообще, эту модель можно применить во всех сферах жизни. То есть объединения людей по роду деятельности, по интересам, без посредников, без начальников можно создать везде, важно найти единомышленников.

Пять лет назад погиб наш товарищ, Игорь Юрьевич Подшивалов. Журналист, активист анархистского движения, яркая личность, он был примером верности своим убеждениям несмотря ни на что. До сих пор трудно поверить, что его нет среди нас. Остались его статьи, воспоминания о нем, и то ощущение жизни, которым проникался каждый, кто знал его.

Родился в городе Ангарск. Окончил филологический факультет ИГУ. В студенческие годы участвовал в издании альманахов «Архивариус» и «Свеча», в которых опубликовал эссе о теоретиках анархизма Бакунине и Кропоткине. После окончания университета многие годы не мог работать по специальности, был вынужден перебиваться обычными заработками инакомыслящего— был и дворником, и сторожем. В конце 1980-х участвовал в работе Социалистического клуба, возродил «Свечу». После знакомства с активистами московского клуба «Община» принял участие в создании сначала Всесоюзной Федерации социалистических общественных клубов, затем— Конфедерации анархо-синдикалистов (КАС). Делегат всех съездов и конференций КАС, член Федерального совета (от Сибири), постоянный автор самиздатской периодики— журналов «Община» и «Сибирский Тракт», газеты «Воля», информационного бюллетеня «КАС-Контакт».

В 1989 участвовал в обороне «дома на улице Фурье» в Иркутске (из дома пытались насильственно выселить жильцов), после возбуждения уголовного дела против участников обороны— принимал участие в голодовке протеста в сквере им. Кирова. Летом 1990 организовал и провел Байкальскую конференцию сибирских групп КАС. Весной 1991 был одним из организаторов сбора денег и продуктов для забастовочных комитетов Кузбасса. В августе 1991 находился на баррикадах у Белого дома. В середине 1990-х— участник лагерей протеста против АЭС в Тимелине (Чехия), Кольской и Ростовской АЭС (Россия).

Работал в газетах «Советская молодежь», «Усольские новости и мировые репортажи», «Александровский Централ», «Вся неделя — Ангарск», был постоянным автором в газете «Версия» (Иркутск). Автор книги очерков о сибирском бандитизме (не издана). 4 августа 2006 сбит автомашиной, 8 августа умер, не приходя в сознание.

Интервью с И.Подшиваловым перепечатано из самиздат-журнала «КУДА ИДЕШЬ?» №4 (1998г.)

ЖИЗНЬ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ

Игорь Подшивалов, несомненно, выдающаяся личность. Мне ни в коей мере не хотелось бы героизировать его, - реальный Подшивалов никак не вяжется с плакатным образом Беззаветного Борца За Идею. Но здесь же — Игорь, один из самых живых людей, которых я знаю. Свой первый журнал он выпустил в 19 лет и сейчас он уже настолько опытный журналист, что в каждом своем материале ухитряется пропагандировать идеи анархизма. Взгляды Игоря известны, и если уж брать их за образец анархической мысли, то слово «анархия» действительно тождественно слову «свобода». Посеянное им, да взрастёт.

ФЕНИКС — ВОЗРОЖДЕННЫЙ ИЗ ПЕПЛА...

– *Как ты пришел к анархизму?*

– Наверное, я анархистом родился. Многие люди являются анархистами по духу, но не знают, что это состояние именно так называется. Порядочный человек не может любить государство и власть, казарму, тюрьму и контору. Как сказал Александр Розенбаум — я государство ненавижу, но очень родину люблю. Стихийное влечение к анархизму проявилось у меня еще в школе. Я был белой вороной, учился в художественной школе, много читал, сторонился уличных компаний, и за это меня травили одноклассники. Я очень рано понял, что коллектив далеко не всегда прав, и рано осознал себя личностью. Когда смотрел фильмы о Гражданской войне, мои симпатии были на стороне «отрицательных» анархистов, а не «положительных» большевиков. Позже, один мой приятель сказал: «Тебе, видимо, действительно нужны только синее небо, зеленое поле и ватага сильных и верных друзей». В детстве я увлекался пиратской романтикой, восхищался вольными мореходами, объявившими войну всему миру и создавшими Береговое Братство — самое демократическое общество того времени на островах Карибского моря, а от чёрного флибустьерского флага до черного анархистского — рукой подать.

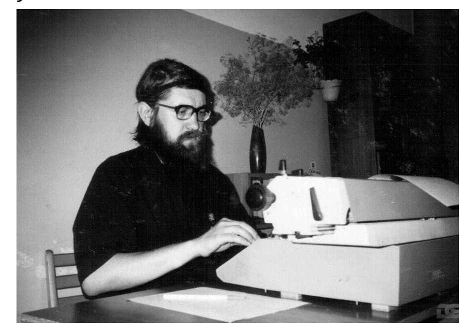
В пятнадцать лет я победил в конкурсе школьных сочинений по произведениям Льва Толстого, и меня отправили на Всесоюзный литературный праздник школьников в Ясную Поляну — в тот год отмечалась 150-летняя годовщина со дня рождения Толстого. Перед отъездом я за несколько месяцев прочел его произведения не только в рамках школьной программы, но и философию и публицистику позднего периода, когда Толстой открыто выступил против Государства и Церкви. Так я узнал, что великий писатель земли русской был, оказывается, анархистом. Позже, в университете, добрался до трудов Бакунина и Кропоткина, Реклю и Жана Грава, конспектировал и уже на первом курсе начал издавать рукописный альманах «Архивариус», с первых номеров которого пропагандировал анархизм.

Запомнился еще один случай, который я считаю отправной точкой всей моей жизни. В последнем классе я угодил в переделку — свора каких-то подонков набросилась на меня на улице. Лежа в больнице с сотрясением мозга, я понял, что общество и государство, при которых восемь бьют одного, несправедливы и просто не имеют права на существование. Жизнь должна строиться на иных принципах. Начал искать эти принципы со всем максимализмом юности и нашел. Уже двадцать лет я являюсь сознательным анархистом и ни разу об этом не пожалел.

– *Есть мнение, что анархизм — это, в общем-то, дорога для одного, то есть это индивидуально. Можно ли сделать из этого вывод, что есть люди, уже рождающиеся с анархизмом в себе?*

– Кажется, Егор Летов, когда он еще не стал фашистом, сказал, что Анархия хороша лишь для одного, для двоих — это уже роскошь. Я считаю, что человека нельзя сделать свободным насильно, нельзя приставить к его плечам свою голову и заставить думать как ты. Это уже насилие, которого анархизм не приемлет. Людям с младенческого возраста вдалбливают, что они должны всегда кого-то слушаться: родителей, учителей, начальников, дядю Степу-милиционера; лишают человека права говорить то, что думаешь, и делать то, что говоришь. Но в том-то и сила анархизма, что пока жив хотя бы один анархист, многомиллионная армия государственников не может погасить очаг свободы в его душе. Бакунин сказал: «Быть свободным и освобождать других — вот моя вера!» Я думаю, что освобождать других можно лишь можно лишь своим личным примером, освобождая самого себя от глупости, косности, властолюбия, трусости и жадности. И каждый должен пройти этот путь сам, причем этот путь не имеет конца. Тот же Толстой говорил: «Идеал — это путеводная звезда. Ее нельзя достичь, но к ней можно стремиться». Нельзя быть абсолютно свободным человеком даже в душе, за это состояние надо ежедневно бороться. Так что анархизм — не прививка, не генетический код, он доступен каждому, просто путь раба и хозяина гораздо легче, чем путь свободного человека.

– *Как ты думаешь, в чем причина предубеждения общества по отношению к анархизму?*

– Ну, этот вопрос - самый легкий! Государственники всех мастей, от фашистов до либералов, больше всего на свете боятся свободы в любых ее проявлениях, потому что она несет угрозу власти человека над человеком. В борьбе против анархистов государственники используют ложь и клевету, опираясь на людское невежество. Отсюда и все эти фильмы, изображающие анархистов пьяными матросами, орущими народно-революционную песню «Цыпленок жареный», грабителями и убийцами. Когда же ложь уже не действует, государственники объединяются и душат очаги свободы силой. Так было в России, когда красные и белые совместно давили махновское движение и множество других очагов народного самоуправления, так было в Испании, когда Сталин, Гитлер, Муссолини, Франко и даже президент демократической Франции объединили свои усилия в борьбе против анархистов Каталонии, так было во время парижского Красного Мая в 1968-м, когда коммунисты совместно с президентом де Голлем и буржуазией единым фронтом выступили против бунтующих студентов и рабочих, поднявших черные флаги. Государственники внушают людям, что Государство, Общество, Родина — это одно и то же понятие, стало быть, враг Государства — это враг Родины, народа, что люди не способны устроить свою жизнь без начальства. И в этом они здорово преуспели. Подавляющее большинство населения превращено в стадо безмозглых рабов, которые мечтают стать хозяевами и давить себе подобных. Физически в этом противостоянии личности и толпы побеждает толпа. Но анархизм бессмертен. В годы правления Сталина анархисты были уничтожены поголовно, но стоило подуть свежему ветру, появились вновь, как языки пламени из затоптанных углей. Идею свободы и солидарности нельзя уничтожить. Мне, к примеру, с детства хотелось отдать жизнь за хорошее дело. Я даже не осознавал, за какое. Мне в школе много раз снилось, что я нахожусь баррикаде, над которой развевается черное знамя. Пришло время, и я построил баррикаду в Москве и поднял над ней знамя Анархии. У человечества просто нет другого выхода — либо самоуничтожение, либо жизнь на принципах свободы и солидарности. Я вижу задачу анархистов в просвещении, в борьбе с

предрассудками, в сохранении «огня в тростнике». Чем просвещеннее общество, тем больше в нем анархистов, и наоборот.

– *Насколько я понимаю, ты довольно отрицательно относишься к молодым людям — панкам и им подобным, которые, как ты считаешь, дискредитируют идею Анархии. Как ты считаешь, это тупик, или из таких «неформалов» может получиться что-то стоящее?*

– Знаешь, мне даже в юности не приходило на ум обрить полбашки, проколоть нос булавкой, курить дурь и визжать от восторга, слушая западные музыкальные группы, даже не зная, о чем они поют. Анархистом я стал, слушая Высоцкого, «МАШИНУ ВРЕМЕНИ», Визбора. Да дело даже не в этом, не во внешнем виде. Кстати, десять лет назад мы с гордостью называли себя неформалами, но тогда это слово имело иное, политическое значение. Мы противостояли власти коммунистов. В экологических лагерях и околоанархических тусовках очень много «неформальной» молодежи, которая украшает себя анархистской символикой, использует ненормативную лексику, то есть двух слов без мата связать не может, нигде не работает и не учится, не занимается самообразованием и считает, что анархизм и пофигизм — одно и то же. Мне это действительно не нравится, я считаю, что рисование буквы А в круге на каждом заборе не ведет к созданию свободного общества, скорее, наоборот. Анархист, на мой взгляд, должен прежде всего быть культурным человеком. Мне приходилось встречать в Чехии панков-анархистов, внешне они ничем не отличаются от наших, но разговоры у них совершенно иные. Они между собой говорят о политике, литературе, философии, они читают книги и издают журналы, они дерутся с фашистами и сидят в полицейских участках. Это не эпатаж, не примитивное хулиганство, это борьба! Они тоже иногда употребляют наркотики, но для них это не главное. Подавляющее большинство наших «неформалов» с возрастом станут либо отребьем, либо респектабельными людьми, обывателями. Многие из них с легкостью уйдут к тем же фашистам, ибо им все равно, что носить — букву А или свастику. На это, кстати, рассчитывает небезызвестный Эдичка Лимонов, стремящийся объединить коммунистов, анархистов и фашистов, правых и левых радикалов в своей Национал-большевистской партии. Но отдельные представители этой категории, думающие ребята, могут стать идейными анархистами. Во всяком случае, они никогда не смогут полюбить Государство и стать его слугами. Вот на таких мы и рассчитываем.

– *Какой образ анархиста тебе ближе?*

– Когда в 1988 году возрождалось анархистское движение, мы совершенно сознательно старались разрушить сложившийся у людей стереотип анархиста, как бандита в тельняшке. В Конфедерации анархо-синдикалистов семьдесят процентов имели высшее образование, многие защитили кандидатские диссертации по истории, философии, литературе, многие знали по нескольку языков. Коммунистические идеологи в открытых политических диспутах нам в подметки не годились, и люди это видели. Когда в 1989-м начались первые в СССР свободные выборы, анархисты пошли в местные Советы для того, чтобы пропагандировать идеи безвластия. Я тоже был кандидатом в депутаты областного Совета, причем выдвинул меня Академгородок, и как анархист я набрал сорок процентов голосов избирателей своего округа. Как думаешь, стали бы за меня голосовать, если бы я появлялся на встречах с избирателями и на телевидении — мне тогда трижды удалось выступить по ТВ — с ирокезом, с серьгой в ухе, в драном тельнике и в перстнях с черепами? С другой стороны, находясь в анархистских летних лагерях, я внешним видом напоминал либо пирата, либо кубинского «барбудос». Всему свое время и место. Одно могу сказать точно — я терпеть не могу пиджаки, галстуки, запонки, белые рубашки, весь этот облик официального человека. Всю жизнь хожу в черной рубахе и тельняшке, но и то, и другое выстирано, подшито и выглажено, ношу длинные волосы и бороду, но расчесываю их и мою. А главное, веду себя так, как говорил Бакунин: «Твоя свобода махать горячим чайником заканчивается возле кончика моего носа». Я не считаю, что громкий мат и дикое ржание на людной улице, привлечение внимания к своей особе петушиным гребнем и плевками на тротуар являются проявлением моей свободы. Если в голове пусто, хоть оленьи рога к своей башке приделай, оригинальней не станешь. Мне очень близки митьки, не только потому, что носят бороды и тельняшки. Митек может одеваться как угодно, но ни в коем случае не попсово. И главное в митьках не внешний вид и даже не употребление бормотухи в астрономических объемах, а творчество. Если бы они не рисовали картины, не писали книги, то о них никто не знал бы, они были бы обычной шайкой алкашей. Так что, встречают по одежке, провожают по уму.

– *В каком состоянии сейчас находится анархическое движение?*

– На митингах нас постоянно спрашивают: «Сколько человек в вашей организации?» Анархистов не может быть много. На подъеме революции — а события 1988-1991 годов были ни чем иным, как революцией — в Конфедерации анархо-синдикалистов и в других анархистских организациях было около тысячи активистов и до трех тысяч сочувствующих. Ни один митинг и демонстрация, ни одна общественная инициатива не обходились без нашего участия. В Иркутске анархисты провели первый несанкционированный митинг вместе с членами партии Демократический Союз 30 октября 1988 года — в День политзаключенного в СССР, в мае 1989-го анархисты организовали первую коллективную голодовку возле обкома КПСС, участвовали в экологическом и правозащитном движениях. Но мы никогда не стремились к власти, и за нами пришли респектабельные дяди, которые заполучили депутатские мандаты, перекрасившиеся коммунисты и политиканы всех мастей. Мы же и после августа 1991 г. остались в оппозиции. Мы и должны быть в оппозиции любой власти, даже самой лучшей. После 1991-го движение пошло на спад и в количественном и в качественном отношении. Кто-то ушел в большую политику, кто-то погиб, а большинство ушли в частную жизнь, борются за выживание. Сейчас остались несколько десятков старых анархистов, которых можно назвать профессиональными революционерами. За последние годы появилась новая генерация — анархиствующая молодежь, о которой я уже говорил. Молодые восприняли анархизм именно так, как его представляли в советских фильмах вроде «Александр Пархоменко» и «Оптимистической трагедии». И тем не менее в стране издается около двадцати анархистских журналов и газет, многие из нас работают в официальной прессе и ведут на ее страницах пропаганду наших идей. Движение малочисленно и раздроблено, но не убито. Когда начнется новый подъем, а он обязательно начнется, мы вновь появимся на политической сцене и будем играть свою роль. Сейчас есть время читать, думать и еще раз думать, чтобы не повторить старых ошибок. Нужно сохранять старых товарищей и искать новых. На знамени питерских анархистов когда-то была изображена птица Феникс — мы ее называли «цыпленок жареный». Анархизм и есть Феникс, возрождающийся из пепла.

– *Игорь, а почему ты пошел на баррикады в 91-м? Какой интерес анархисту вмешиваться в драку, если его враги дерутся между собой? Ведь режим боролся с собой...*

– В тот момент мы боролись не за Ельцина, не за демороссов, мы боролись против коммунистов, против красного фашизма, против введения военного положения, т.е. Защищали себя и своих близких. Мы уже 19-го августа знали, что на следующий день после победы ельцинского режима начнем борьбу против него, потому что анархисты должны быть в оппозиции любой власти. Наша баррикада находилась возле здания СЭВ, баррикада №6, под черным знаменем. В 93-м году я уже не принимал участия в случившихся событиях, т.к. понял, что это не выход, что это лишь замена одной формы власти другой, и политическое решение будем принимать не мы.

– *Анархо-синдикализм предполагает вытеснение государ-*

ства самоуправляющимися коллективами. Если взять политическую активность народных масс на Западе, и у нас, то в России она намного ниже, хотя народ у нас живет не в пример хуже. Казалось, это должно подтолкнуть людей к поиску альтернативы государству, но то состояние, в котором сейчас народ находится, можно назвать политической апатией, безразличием к творящемуся вокруг. Почему?

– Я вижу причину, во-первых, в исторической усталости народа, который очень много крови пролил за последнее столетие. Во-вторых, в невежестве, которое культивировалось восемь десятков лет. В последнее десятилетие это особенно заметно — образование, культура, наука у нас на последнем месте. Я считаю, что каждый из нас, считающий себя идейным анархистом, должен заниматься просвещением. Не готовить тайные оружейные склады и военные базы, а стараться выходить на более широкую аудиторию, будь то педагогика, журналистика...

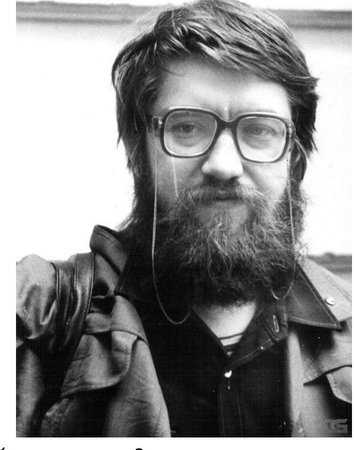
– *Расскажи о своем самиздате...*

– Начал я издавать журнал, учась на первом курсе филфака. Журнал был рукописный, в одном экземпляре, и выпускался в течение трех лет. Вокруг него образовалось несколько человек. В 1983-м у нас в университете прошел политический процесс, когда было репрессировано Вампиловское книжное товарищество, а его руководителя отправили на пять лет в зону строгого режима. Учась на пятом курсе, я стал издавать печатный альманах «Свеча», его читали со 2-го по 5-й курс. Альманах был такого художественно-политического характера и стал центром притяжения наиболее думающей части нашего филфака. Я писал эссе на исторические темы, мой товарищ сочинял стихи, третий человек писал критические литературные очерки. Вобщем, коллектив был 10-12 человек. Впоследствии, они все чего-то добились, например, один из активистов альманаха — редактор газеты «СМ - №1», другой — владелец газеты «ЧП — Свежая», третий в Бурятии издает подобное. Все пристроились, за исключением 2 — 3 человек, либо оставшихся верным своим студенческим еще убеждениям, либо ушедших в частную жизнь.

– *С каких пор ты начал чувствовать себя в оппозиции?*

С 9-го класса. Уже тогда я пытался найти единомышленников, но поскольку среди моих одноклассников не было тех, кто проявлял интерес к этим делам, я пропагандировал учителя истории. Давал читать этой женщине книги о Бакунине и Кропоткине, она читала и благодарила меня. А в универе, как только я начал заниматься самиздатом, я сразу почувствовал пристальное внимание сначала со стороны Ученого Совета, потом работников идеологических кафедр, а после 83-го за нас взялись органы КГБ*.

– *А было страшно, что тебе могут поломать всю жизнь за твои убеждения?*

– Я всегда делил людей на тех, кто пытается жить согласно своим убеждениям и тех, кто носит свои убеждения во внутреннем кармане пиджака. Страшно было, но перед моими глазами были такие примеры... Причем, не только из прошлого, - тот же руководитель Вампиловского книжного товарищества, Борис Иванович Черных... Я видел его в суде.

– *Они только литературой занимались?*

– Да, чистой литературой. Но они опубликовали и читали в своем кругу вещи, которые тогда были запрещены — Булгаков «Собачье сердце», Платонов «Чевенгур», «Котлован», Солженицын, Бунин «Окаянные дни», Горький «Несовременные мысли», и т.д. Все это было опубликовано в издательстве «Посев», за рубежом, а у нас было под запретом. Я был в суде, видел, как ему дали 5 лет строгого режима и три года ссылки, а он был в возрасте, ему было 46. И могло случиться так, что он не вернулся бы на волю. Я знал, что это же может статься и со мной, но мне было всего 21, и я считал, что смогу выжить. То есть страх был, но было и преодоление страха. А вообще, я всегда боялся не столько физических трудностей, репрессий со стороны власти, я боялся сломаться духовно. Некоторые мои товарищи сломались, и у них очень тяжелая судьба — они благополучные обыватели и уже не пишут стихов.

– *Имеет ли под собой основание легенда о том, как ты под покровом ночи прокрался в типографию своей газеты и напечатал там энное количество антивыборных листовок?*

– Это был белый день... Как раз была президентская кампания 96-го года, я пришел к редактору, Олегу Желтовскому, и спросил, почему мы играем в одни ворота, если у нас независимая газета, почему мы даем высказаться только президентской стороне, а не оппозиционерам? На что мне было отвечено — когда будет у тебя своя газета, тогда и печатай все, что тебе заблагорассудится. Я понял, что дальше работать в этой газете смысла нет, пошел в компьютерный цех и начал распечатывать антивыборную листовку. Даже не антиельцинскую, а именно антивыборную — пассивный бойкот выборов. Она называлась «Ну что, народ, дождался?», с подписью «Анархисты» и со знаком «КАС». Кто-то капнул редактору, и я успел отпечатать только 44 листовки. Пришел редактор и... я был уволен «за использование редакционной множительной техники в личных политических целях». Листовки удалось спасти, они были расклеены по городу, а одну я преподнес редактору.

– *В последние несколько лет появились анархистские издания, рассчитанные на читателя, не очень подкованного в вопросах теории, издания более массового назначения, в которых используется сленг, печатаются развлекательные темы, обзоры молодежной муз.сцены. Т.е. издания, явно рассчитанные не на кабинетных ученых-анархистов, а на «неформальную» молодежь...*

– В настоящее время есть несколько типов анархистских изданий, рассчитанных на разные слои населения. Например, журнал «Наперекор», издающийся московскими анархо-индивидуалистами, рассчитан на очень начитанных, грамотных людей. Многие, даже старые анархисты, считают «Наперекор» журналом скучным, наукообразным. Другая часть считает, что нет смысла пропагандировать тех, кому за 30, т.е. Тех, кто сможет осилить такой журнал, что надо ориентироваться на тех, кому «за 15». Поэтому нужно использовать сленг, ненормативную лексику, приколы, веселые рассказики типа «Это вам, бля, не хаос, а гармоничное общество свободных личностей». Я думаю, что право на существование имеет и то, и другое. Каждый волен выбирать себе ту литературу, которая ему ближе. Я не занимаюсь сейчас самиздатом, потому что уверен, что 90% сделанного уйдет в мусорную корзину, где бы этот с\и не распространять — на митингах или в студенческих аудиториях. Пока у меня есть возможность публиковать то, что хочу, о чем думаю, в обычной газете, которая продается в киосках и распространяется по подписке, надо делать это. Может, я даже слишком злоупотребляю своим служебным положением, ибо практически в каждом номере есть мой материал, где обязательно есть что-то про анархизм.

– *Вот уже не помню, в каком журнале был комикс про то, как Махно играл в карты с пленными австрийскими офицерами... Идея комикса была твоя, а художественное исполнение...*

– Молодой парень из Кустаная, талантливый. К сожалению, ушел в троцкисты, потому что очень хотел немедленных радикальных действий. Эти радикальные действия у него вылились в выпуск самиздата мизерным тиражом, с призывами «мочить буржуев» и в поездках на халяву за рубеж, по линии троцкистов. А комикс — реальный исторический случай, я его не выдумал, я его вычитал. Издание-то было молодежное... Можно было, конечно, написать о том, что Махно создавал профсоюз деревообделочников в Гуляйполе, но это было бы неинтересно. А вот то, что Махно отлично играл в карты, научившись этому в Бутырской тюрьме...

* И.Подшивалова исключили за два дня до защиты диплома «за политическую и гражданскую незрелость».

Пред Сфинксом с древнею загадкой

О, старый мир! Пока ты не погиб,
Пока томишься мукой сладкой,
Остановись, премудрый, как Эдип,
Пред Сфинксом с древнею загадкой!

- призывал европейцев в 1918 г. поэт Александр Блок из революционной России. Русская революция - вот тот Сфинкс, загадку которого Западу предстояло разгадать. Увы, загадка так и осталась неразгаданной. "Европа оказалась слишком старой, слишком разобщенной, слишком уставшей, чтобы присоединиться к этому порыву революционной юности 1917 года. В Европе, как в античном Риме к власти пришли не Гракхи и Спартаки, а Цезари, Муссолини, Гитлеры... Это увеличило разрыв между Россией и Европой. Вместо того, чтобы объединиться в едином революционном порыве к возрождению, они разошлись в разные стороны. Россия была отброшена на Восток и во времена Сталина и его режима интернационалистские русско-европейские тенденции были вытеснены националистическими русско-азиатскими элементами" - писал хорватский коммунист Антэ Цилига, арестованный в 1930 г. за участие в подпольной троцкистской группе, а в 1935 г. добившийся высылки из страны. Сегодня Великая русская революция 1917 г. - далекое прошлое. Но Сфинкс все еще ждет от нас решения древней загадки. Русская революция была дерзновенной попыткой пробиться к новому единому миру, миру без рабов и господ, где не будет государственных границ, но культурное разнообразие сохраниться и приумножится. Это кажется утопией, но подлинной утопией было бы полагать, что нынешние порядки пребудут вовеки. Эпоха социального государства, как как брежневско-советского, так и западного социал-демократического образца осталась в прошлом. Чтобы сохранить в новых условиях свое господство, эксплуататоры зовут на помощь своего старого помощника — национальную рознь. Если мы откажемся от поиска решения, если революция останется для нас лишь бессмысленным бунтом, породившим сталинский тоталитаризм, новое националистическое варварство не заставит себя ждать. И неважно, кем будут новые варвары - свирепыми гунами-исламистами или же норвежскими викингами - исламофобами, защищающими с оружием в руках Европу от мусульман и "культурных марксистов.

Тов.Андрон

Половина всей правды

Это запах сточных вод
Он такой неприятный
Знаю, что все будет впустую
Осязаю зловоние
От многих павших героев
И многих маленьких людей

Тишина, она ужасна,
Социальное неравенство,
Все те, кто молчал кричат
Все те, кто наблюдал прячутся
Так много слов...
Слабо контролируемая ненависть
Бьется в наших венах
Но ложь пугает меня больше всего
Ложь, что жива благодаря тем,
Кто только и делает, что производит иллюзии
Или мечтает о них

Бессонные ночи преследуют наши дни
И мы хотим чтобы мы видели сны,
Для того чтобы пожить в иной реальности
Хотя бы несколько минут нашей жизни
Чтобы затем умереть опять
Замолкнув в муках.
Невольный герой,
Небольшой герой
В небольшой истории
Которая вряд ли изменит всю пьесу...

И, как это всегда бывает
Лучшие идеи приходят во сне
Когда мы позволяем себе отдохнуть,
когда мы больше не думаем
или более не рационализируем...
И я думаю иногда
Что мне следует больше спать,
Спать пока больше ничего неизвестно
И ничего неясно.

Нет абсолютных истин
Есть только те, что лучше адаптируются к нашим желаниям
И отсутствие подобного взгляда защищает нас
Позволяет нам продолжать
Не слишком счастливыми, и не слишком довольными
Пока мы не найдем лучшего решения
Или до самой смерти...

Умираем не изменившись
Но что страшнее всего
Умираем без ответа

Marina Feraud.

ЧЕМ МЫ ЗАНИМАЕМСЯ:

«ЧЕРНЫЙ КРЕСТ» Мы оказываем поддержку тем, кто подвергается репрессиям в связи со своей антиавторитарной деятельностью. Если кто-то из ваших знакомых общественных активистов, антифашистов пострадал за свои действия или за убеждения, обращайтесь к нам. Мы постараемся помочь, если действия пострадавшего не противоречат нашим принципам. У нас есть небольшой денежный фонд, доступ к некоторым сми, опыт организации кампаний поддержки. Мы уверены, что развитие солидарности и взаимопомощи является одним из важнейших направлений в нашей борьбе за безгосударственное и бесклассовое общество.

ЭКОЛОГИЯ Мы участвовали в общественной кампании против строительства нефтепровода вблизи озера Байкала, проводили экологический лагерь протеста против создания Международного центра по обогащению урана в Ангарске в 2007г., выступаем против вырубки Кайской рощи. Действия бизнеса и государства ставят под угрозу нашу экологическую безопасность, сохранность природы и противоречат интересам общества.

ПОДДЕРЖКА АЛЬТЕРНАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ За последние несколько лет мы организовали и провели десятки благотворительных концертов. Нам интересны любые музыкальные, творческие коллективы и отдельные авторы для которых творчество — это не способ достижения материальных благ, но возможность доносить свои идеи. Мы заинтересованы в коллективах, которые совмещают свое творчество с активной политической позицией и выступают против государства, неонацизма и капитализма.

ПОДДЕРЖКА ГРАЖДАНСКИХ ИНИЦИАТИВ Там, где общественные интересы сталкиваются с интересами власти и капитала, люди объединяясь на принципах самоорганизации противостоят им. Мы участвуем в протестных социальных движениях и низовых инициативах. Мы не доверяем политикам, партиям и выборам, поэтому не участвуем в них.

АКЦИИ ПРЯМОГО ДЕЙСТВИЯ Прямое действие - не просто метод, это отдельная политическая позиция. Смысл заключается в том, что когда люди делают несогласованное с властью шествие, поджигают фашистский магазин, наносят граффити на стену банка или администрации, они совершают никем не контролируемое действие по собственной инициативе и в силу своих убеждений.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ИДЕЙ ЛИБЕРТАРНОГО КОММУНИЗМА Несколько лет мы поддерживаем и развиваем сайт www.avtonom.org, помогаем в выпуске журнала «Автоном» и газеты «Ситуация». Пока мы не способны конкурировать с большими масс медиа, но мы постоянно расширяем свое пространство.

«Автономное Действие» выпускает журнал радикальной инициативы и сопротивления «Автоном» и газету «Ситуация». Заказать издания можно по адресу **ad.baikal@gmail.com**

Газета движения «Автономное Действие» (иркутская группа). Мнение авторов статей может не совпадать с мнением редакции. Тираж: менее 1000 экземпляров. **Сверстано на свободном программном обеспечении Scribus и LibreOffice.**

«Автономное Действие» www.avtonom.org
Автономное Действие – Иркутск
www.irkutsk.anho.org
Анархический Черный Крест
www.abc38.noblogs.org

www.imc.siberia.org независимый медиа центр
www.nazi-watch.noblogs.org/ Узнай наци-ублюдка (в т.ч. Иркутск)